

Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Научная статья

УДК 811.111

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-4-43-151

EDN: GOUVUX

Функциональный потенциал тематических единиц в художественном тексте (на материале англоязычных рассказов Г. Бейтса)

Елена Николаевна Корзова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры грамматики английского языка имени М. Я. Блоха, Московский педагогический государственный университет. 119435, ул. М. Пироговская, д. 1, стр. 1; доцент кафедры иностранных языков МИРЭА, Российский технологический университет. 119571, проспект Вернадского, д. 78
golenik@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6360-3399>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования текстовых единиц в англоязычном художественном произведении на материале рассказов Г. Бейтса. Исследование единицы текста приобретает актуальность в связи с установлением ее границ в структуре связного текста, а также выявлением критериев определения ее структурно-функционального потенциала при создании художественного произведения. Проблема показателей ограничения единиц текста, а также способов их объединения в целый текст возможно при обращении к современным лингвистическим теориям. В связи с этим в работе уделяется особое внимание исследованию составляющих текст компонентов в единстве структурных и функциональных характеристик через призму теории диктемного строения текста М. Я. Блоха. На основании анализа англоязычных рассказов описывается понятие «диктема» и определяется ее структурно-функциональный статус как элементарной тематической единицы связного текста.

В результате исследования тематической единицы текста (диктемы) обнаруживается, что диктема выступает как многофункциональное образование, выполняющее в структуре текста тематизирующую, стилизующую и структурно-организующую функции. Тематизирующая функция диктемы заключается в ее способности выражать микротему, из последовательности которых формируется целый текст. Стилизующая функция диктемы связана с ее участием при формировании выразительных аспектов художественного текста. В структурно-организующем плане диктема выступает как инструмент сегментации текстовой структуры и определения направленности предложений внутри текстовой единицы. Исследование позволяет прийти к выводу о том, что различные выразительные аспекты художественного текста проявляются от диктемы к диктеме за счет ее специфичных функций.

Ключевые слова: тематическая единица текста; функциональный потенциал единицы текста; диктема; кумулема; оккурсема; диктемная тематизация; диктемная стилизация

Для цитирования: Корзова Е. Н. Функциональный потенциал тематических единиц в художественном тексте (на материале англоязычных рассказов Г. Бейтса) // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 4 (43). С. 151–159. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-4-43-151>. <https://elibrary.ru/GOUVUX>

Languages of foreign countries (germanic languages)

Original article

Thematic units' functional potential in literary text (based on G. Bates' stories in english)

Elena N. Korzova

Candidate of philological sciences, associate professor, M. Ya. Blokh department of english grammar, Moscow pedagogical state university. 119435, M. Pirogovskaya str., 1, bld. 1; associate professor, department of foreign languages, MIREA, Russian technological university. 119571, Moscow, Vernadsky avenue, 78
golenik@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6360-3399>

Abstract. The article examines the specific features of textual units functioning in the english-language fiction based on G. Bates' stories. Studying the text unit becomes relevant with regard to defining its boundaries in the structure of a coherent text, as well as finding out the criteria to determine its structural and functional potential when creating a work of fiction. The work pays special attention to studying text components in the integrity of structural and functional characteristics through the prism of M. Y. Bloch's theory of dictemic text structure. The author describes the concept of «dicteme» and determines its structural and functional status as an elementary thematic unit of a coherent text through analyzing english short stories.

The study of the thematic text unit (dicteme) reveals that the dicteme acts as a multifunctional formation that performs thematizing, stylizing and structural-organizing functions in the text structure.

The dicteme's thematizing function lies in its ability to express microthemes, the sequence of which forms the entire text. The dicteme's stylizing function is related to its participation in forming expressive aspects of the literary text. In structural-organizing terms, the dicteme acts as a tool for segmenting textual structure and determining the focus of sentences within a textual unit. The study leads to the conclusion that different expressive aspects of literary text are manifested from dicteme to dicteme due to its specific functions.

Key words: thematic textual unit; functional potential of a textual unit; dicteme; cumuleme; occursemе; dictemic thematization; dictemic stylization

For citation: Korzova E. N. Thematic units' functional potential in literary text (based on G. Bates' stories in english). *Verhnevolzhski philological bulletin. 2025;(4):151–159. (In Russ.).* <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-4-43-151. https://elibrary.ru/GOVUVX>

Введение

Вопросы структурного, семантического и функционального статуса единиц текста на разных иерархических уровнях подробно рассматривались в трудах таких известных зарубежных и российских лингвистов как М. Хэллдей, 1976; Р. А. де Богранд, В. Дресслер, 1981; Т. ван Дейк, 2008, Л. А. Булаховский, 1952; Г. Я. Солганик, 2000; Н. С. Валгина, 2017 и др. Впервые в отечественной лингвистике единица текста была описана в работах Н. С. Поспелова. Ученый предложил термин «сложное синтаксическое целое» (ССЦ) для определения особой синтаксической единицы, выражающей «... законченную мысль в рамках окружающего контекста, для которой характерно наличие замкнутой синтаксической структуры» [Поспелов, 1990, с. 117]. В современных работах по лингвистике текста появляются такие трактовки текстовой единицы, как «прозаяческая строфа» [Солганик, 2000, с. 41], «компонент целого текста» [Фигуровский, 1961, с. 68], «межфразовое единство» [Валгина, 2017, с. 15], «энонсема» [Борбелько, 1981, с. 15].

Несмотря на многочисленные определения единицы текста, в настоящий момент вопрос о ее структурно-функциональном статусе в текстах разных типов и жанров нуждается в более детальном рассмотрении. Таким образом, роль текстовых единиц в структурно-семантической организации связного текста, а также особенности их функционирования в англоязычном художественном произведении требуют уточнения в свете современных теорий построения текста. **Научная новизна** состоит в том, что в работе впервые про-

ведено комплексное исследование структурно-семантических и функционально-стилистических особенностей тематических единиц англоязычного художественного текста в свете диктемной теории М. Я. Блоха.

Цель работы состоит в описания иерархии текстовых единиц в структуре целого художественного текста на основе методов структурно-семантического и функционально-стилистического анализов, а также в выявлении структурных и функциональных особенностей тематических единиц как компонентов содержательно и синтаксически связного текста. Выдвинутая цель предполагает решение ряда конкретных задач: 1) исследовать единицы текста в свете диктемной теории М. Я. Блоха; 2) выявить основные функции единицы текста; 3) описать специфику функции диктемной тематизации; 4) рассмотреть особенности функции диктемной стилизации; 5) выявить роль диктемы в структурной организации текста.

Методы и материал исследования

В основу исследований структурных и функциональных характеристик текстовых единиц в настоящей работе легла теория диктемной организации связного текста, предложенная профессором М. Я. Блохом. По мнению ученого, непосредственный смысл текста формируется именно через диктемы, составляющие целый текст. Текстовая информация, передаваемая конкретной диктемой, является непосредственной частью общей информации всего текста. Последовательно соединяясь в единое целое, диктемы обеспечивают формирование текстовой пресуппозиции, че-

рез которую раскрываются все импликативные смыслы целого текста [Блох, 2020, с. 173].

В этой связи особый интерес представляет исследование диктемного членения художественного текста, в частности, рассказа. Рассказ как авторское художественное сочинение малой прозаической формы является актуальным материалом для анализа структуры целого теста благодаря своим возможностям «... лаконичного, концентрированного и центростремительного изображения мира и человека» [Костылева, 2021, с. 5]. «Рассказ... каким бы незначительным, даже триадиальным он внешне ни представлялся, организуется так, чтобы ненавязчиво выявить пронизывающую его эмоциональную суть» [Bates, 1972, с. 113]. Такую трактовку взаимосвязи формы и содержания рассказа предлагает в своем критическом исследовании «Современный короткий рассказ» Г. Е. Бейтс, общепризнанный мастер «малого жанра» в английской литературе. Автор тщательно изучил природу рассказа, что помогло ему создать произведения с присущими им внутренней глубиной и внешней умеренностью. Его рассказы представляют особый интерес с точки зрения анализа структурно-содержательной связности и дискретности текста. Данный факт обуславливает выбор рассказов Г. Е. Бейтса в качестве материала исследования структурных и функциональных особенностей текстовых единиц художественного текста.

Результаты исследования

Функция диктемной тематизации

По определению М. Я. Блоха, «...целый текст есть тематически выделенная речь как конечный результат целевого речевого действия» [Blokh, 2017, с. 87]. Такая трактовка текста неизбежно связана с выявлением коммуникативно-функциональных элементов его речевой организации. Данная точка зрения поддерживается И. А. Щировой, которая дает определение текста как «...семантико-структурного и когнитивно-коммункативного целостного единства, иерархическая организация которого обеспечивается подчиненными ему частными текстовыми единствами (комплексами)» [Щирова, 2022, с. 103].

Большинство лингвистов сходятся во мнении, что целый текст состоит из коммуникативно-содержательных компонентов различного построения, которые, с учетом разнообразных уточняющих характеристик, представляют собой семантико-синтаксические объединения предложений, передающих завершенную мысль (Н. С. Валгина,

2017; И. Р. Гальперин, 2024; М. М. Насиров, М. Т. Насирова, Г. Акрамова, 2023; И. А. Фигуровский, 1961). Данное свойство текстовой единицы четко вырисовывается в определении Гальперина: «СФЕ способно указать на взаимодействие и взаимосвязь смыслов предложений, его составляющих» [Гальперин, 2024, с. 71]. Кроме смыслового единства еще двумя основополагающими признаками минимальной текстовой единицы выступает ее единство в коммуникативном и структурном планах.

Представленные трактовки текстовой единицы кардинально преобразуются в свете теории диктемного строения текста, предложенной М. Я. Блохом. Не отрицая, но преобразуя указанные выше определения, ученый вводит понятие «диктема» для обозначения структурной текстовой единицы. По определению Блоха, диктема – это «...элементарная ситуативно-тематическая единица текста, образующаяся из одного или нескольких предложений как единиц непосредственно нижележащего уровня языковых сегментов» [Блох, 2016, с. 184]. Содержательно-смысловое единство предложений в рамках диктемы обусловливается микротемой. Именно критерий «тематизации», то есть экспликации микротемы, лежит в основе выделения диктем в разворачивающемся тексте [Корзова, 2024, с. 225]. Каждая диктема отражает тематический переход в цепи последовательных событий.

Сравним два примера, которые иллюстрируют функционирование разносоставных диктем. **Пример № 1** представляет собой диктему, с которой начинается рассказ Г. Бейтса «Полнолуние» (*Harvest in the Moon*) и в которой изображается время сбора урожая на ячменном поле во время полнолуния. Диктема состоит из четырех предложений разнообразных структурных типов. **Пример № 2** является заключительной диктемой, которая представлена одним предложением, выделенным в самостоятельный абзац. Данное предложение-диктема передает собственную микротему, со звучную теме сияющего полнолуния, обозначенной в заголовке и оформленной в диктеме-зачине.

Пример № 1.

«*The barley-field lay white in the full moonlight, cleared of its crop except for a cluster of stocks standing like dwarf tents under an old hawthorn hedge. The cart was making its last journey. The moon, rising fast and growing whiter every moment, was turning the black mare to roan with its radiance and the men's pitchforks to silver. For miles the land lay visible, quiet and stark, not even the shadow of a bird*

flickering across it and its windless silence broken only by the clack of cartwheels in the stubble-ruts and the voices of the two children urging on and stopping the horse» [Bates, 2000, c. 207].

Пример № 2.

«Far above him the sky seemed to be travelling backwards into space and the moon was so bright that it outshone the stars» [Bates, 2000, c. 207].

Содержательное единство предложений в структуре связного текста реализуется посредством микротемы, выраженной в рамках диктемы. В свою очередь, смысловая связь между диктемами с собственными микротемами устанавливается за счет единой макротемы рассказа. Например, макротемой рассказа «Полнолуние» является сбор урожая в период полнолуния, проживаемое мальчиком как увлекательное приключение. Макротема художественного произведения определяется замыслом автора на этапе зарождения текста, а затем последовательно развивается за счет микротем, заключенных в определенные диктемы. Так, в анализируемом рассказе обнаруживаются диктемы с микротемами «Мальчик помогает работникам в поле», «Мальчик ловит зайчонка», «Мальчик играет в индейца» и др. в рамках общей макротемы произведения.

На глубинном уровне Содержательное объединение диктем происходит за счет концептов текста, которые В. В. Красных определяет как «максимально свернутые смыслы» [Красных, 2003, с. 136–137]. В литературном произведении можно выделить общехудожественные концепты, содержание и вербализация которых совпадают в большинстве художественных произведений, и оригинальные концепты, которые присутствуют в индивидуальном сознании автора текста. Общехудожественные концепты, как правило, соотносятся с универсальными (общечеловеческими) концептами, связанными с вопросами бытия (Бог, любовь, добро, зло, свобода и т. д.) и познанием окружающего мира (дождь, ветер, солнце, луна и т. д.) [Ефимова, 2023, с. 394]. Концепт может быть вербализирован разнообразными языковыми средствами как традиционными общехудожественными, так и оригинальными авторскими. В рассказах Г. Бейтса неизменно присутствует концепт «Природа», который прежде всего реализуется за счет традиционных экспликаторов: *sky, stars, field, forest, moon, tree, leaves* и др. Также автор использует оригинальные образные номинации объектов и явлений, связанных с концептом «Природа»: *the blaze of the moonlight, the dead thorn stumps, the barley-sheaves like encampment of*

tents, the sun-baked stuble, fragrant barley, the radiance of the high moon, the sun seem to be travelling, the moon outshone the stars, honeyed rotting quietness, summer thickened the branches, the trees were like a wall и др. Кроме концепта «Природа» в рассказах Бейтса представлены ментальные конструкты, которые соотносятся с такими общечеловеческими концептами как «Луна», «Любовь», «Семья» и не требуют особых усилий для их интерпретации. В итоге рассказ превращается в лирическое произведение, притягивающее максимальное количество читателей.

Концептуальное и тематическое объединение диктем в рамках целого текста происходит посредством установления глобальной связности, которая, по мнению Т. А. ван Дейка, заключается в построении взаимоотношений между компонентами смысловой структуры текста, то есть пропозициями. Глобальные связи текста реализуются посредством использования ключевых слов [Dijk, 2008, с. 57]. В анализируемом рассказе междиктемные связи на глобальном уровне устанавливаются при помощи таких ключевых слов как *moon, harvest, light, field, work*.

Таким образом, тематическое единство текста проявляется в соответствии макротемы целого текста и микротем, из которых он складывается. В рамках тематизации формирование последовательной структуры текста осуществляется через диктему как элементарную тематическую единицу текста.

Функция диктемной стилизации

Стилистический облик целого текста также формируется в рамках диктемы. М. Я. Блох определяет способность диктемы воплощать выразительные аспекты текста как «стилизация». Функция стилизации, как и функция тематизации, реализуется на уровне диктемы и отображается на всем тексте. «Стилизация осуществляет такое коннотационное представление содержания, которое реализует ситуативно-обусловленное воздействие на слушающего, соответствующее коммуникативной цели говорящего» [Блох, 2016, с. 78].

По мнению К. А. Филиппова, форма реализации коммуникативного намерения автора обуславливает типовые признаки текста [Филиппов, 2007, с. 191]. В рамках функционально-коммуникативного подхода рассматриваются такие типы текста как повествование, описание и рассуждение. Каждый конкретный тип обладает специфическими текстовыми признаками и стро-

ится по соответствующим нормам и правилам. Типовые характеристики отрезка текста формируются посредством интенсионала языковой формы конкретной диктемы.

В структуре целого художественного текста могут функционировать диктемы с разнообразными типовыми характеристиками. Мы рассмотрим функционирование текстовых отрывков различных типов на примере рассказа Г. Бейтса «Любовь в ветвях ильма» (*Love in a wych-elm*). Рассказчик описывает свои детские впечатления и чувства, которые он испытывал, играя с соседской девочкой в тени деревьев. Рассказ начинается с диктемы-описания (**Пример № 3**) со всеми присущими данному типу текста признаками: использованием большого числа нарицательных существительных с прилагательными в атрибутивной функции (*large gabled house, big sach windows, long gravel terrace, sunken tennis lawn*), перечисление (*bedsteads, fire-guards, hipbaths, tennis rackets, croquet hammers, rocking horses, muscle-developers, Indian clubs, travelling trunks*), эпитеты (*continual, benign, sunken, fruitful*), метафоричное олицетворение (*windows... smiled*). Все эти выразительные средства служат для описания неухоженного соседского дома, который кажется очаровательным с высоты лет взрослого рассказчика.

Пример № 3.

«When I was a boy the Candleton sisters, seven of them, lived in a large gabled house built of red brick that gave the impression of having been muted by continual sunlight to a pleasant shade of orange-rose. The front face of it had a high, benign open appearance and I always felt that the big sach windows actually smiled down on the long gravel terrace, the iron pergola of roses and the sunken tennis lawn. At the back were rows of stables, all in the same faded and agreeable shade of brick, with lofts above them that were full of insecure and ancient bedsteads, fire-guards, hipbaths, tennis rackets, croquet hammers, rocking horses, muscle-developers, Indian clubs, travelling trunks and things of that sort thrown out by Mr. and Mrs. Candleton over the course of their fruitful years» [Bates, 2000, с. 214]. (*описание*)

Большая часть рассказа посвящена описанию детских игр в тени ильмовой рощи, поэтому наряду с описательными отрезками в структуре рассказа часто встречаются диктемы повествовательного типа. Так, в следующей диктеме-повествовании (**Пример № 4**) обнаруживаются многочисленные признаки повествовательного текста: глаголы-сказуемые в прошедшем времени, представляющие последовательность действий в

структуре простых двусоставных предложений (*crawled, stayed, made tea, prepared dinners, wore, carried*), сложные предложения, включающие глаголы действия, соединяющиеся союзом *and*, слова одного тематического поля для изображения рощи – места детских игр (*wych-elms, tree, boughs, twigs, leaves*) и атрибутов этих игр (*saucepans, fires, potatoes, gravy, curtains*). Тем не менее данная диктема-повествование отличается изобразительностью, достигаемой использованием многочисленных прилагательных (*peculiar, ancient, flameless*), образной перифразой (*in this paradise*) и сравнением (*like monkeys*). Данные выразительные средства добавляют в повествование образность, которая создает настроение чудесного времени, описанного в предыдущих диктемных отрезках.

Пример № 4.

«Up in the wych-elms the peculiar structure of boughs made a house for us. We could walk about it. We crawled, like monkeys, from tree to tree. In this paradise we stayed for entire afternoons, cocooned with scents, hidden away with leaves. We made tea in ancient saucepans on flameless fires of elm twigs and prepared dinners of potatoes and gravy from fallen pears. And up here, on a soft August afternoon, we were married without witnesses and Stella, with her yellow hair done up for the first time, wore a veil of lace curtains and carried a bunch of cow-parsley» [Bates, 2000, с. 220]. (*повествование*)

Рассказ заканчивается диктемой, которую можно идентифицировать как рассуждение (**Пример № 5**) благодаря таким признакам текста как вводные фразы, передающие отношение рассказчика к описываемым событиям (*I don't suppose, it is equally unlikely, I believe*), синтаксические параллельные конструкции (*that Stella remembers me; or that, that Hilda remembers me; or that*), обобщение-труизм (*Love ... is not an easy thing*), сложные предложения, отображающие последовательное движение мысли. Используя данные средства, рассказчик как будто обращается к читателю, делая предположения и рассуждая о судьбе семьи бывших соседей.

Пример № 5.

«I don't suppose for a moment that Stella remembers me; or that, on an uncomfortable, intimate occasion, we were married in a wych-elm. It is equally unlikely that Hilda remembers me; or that, with her incomparable yellow hair, her white dance dress, her soft blonde flesh and her rare scent of wallflowers, she once asked me to give her my opinion as a man. I believe Stella is married to a bus-conductor. The rest of the Candletons have faded from my life. With the

summer frocks, the summer straw-hats and the summer funnels, the cummerbunds, the silk shirts, the elegant brogues, the chest-developers and the incomparable yellow hair they have joined Mr. Candleton in misty, muted, permanent bankruptcy.

Love in a wych-elm is not an easy thing; but like the Candletons it is unforgettable» [Bates, 2000, c. 207]. **(рассуждение)**

Приведенные выше примеры доказывают тот факт, что по мере разворачивания повествования текст целого художественного произведения может изменяться и преобразовываться, проявляя признаки разных типов. Тип текста формируется в пределах определенного диктемного отрезка и варьируется от диктемы к диктеме. Данное свойство художественного текста обуславливает его выразительность, эмоциональность, образность, оказывающих воздействие на читателя в соответствии с замыслом автора. По мнению Е. Н. Гончаровой, художественный текст отображает «модель речевого поведения» автора, который при создании произведения использует как лингвистические единицы, характерные для художественной коммуникации в целом, так и языковые средства, отображающие его собственное мировосприятие и стиль [Гончарова, 2014, с. 86].

Выстраивая художественный текст, автор использует характерные средства художественной коммуникации, которые изображают обычные события из жизни героев как прекрасные, неповторимые приключения. Например, в диктеме вступлении рассказа «Полнолуние» автор использует многообразные способы живописного изображения сбора урожая на ячменных полях, залитых светом полной луны, – эпитеты (*visible, stark, windless, quiet*), сравнение (*like dwarf tents*), персонификацию (*The moon, ...was turning the black mare to roan ...*). А в рассказе «Любовь в ветвях ильма» писатель использует оригинальный прием: он сплетает текстовые отрезки разнообразных типов, создавая лирическое произведение, которое изображает детство как «светлую пору» с счастливыми и радостными переживаниями. Несмотря на типологическую разнородность, текст рассказа сохраняет стилистическую целостность, которая обеспечивается совокупностью идейных и художественных особенностей произведений автора.

Таким образом, различные аспекты выразительности текста вырисовываются от диктемы к диктеме, проявляясь за счет функции стилизации. Стилистическая охарактеризованность является неотъемлемым признаком тематической единицы текста.

Структурно-организующая функция диктемы

Реализация структурно-организующей функции тематической единицы текста происходит в соответствии с характером связи между составляющими ее предложениями, а также в аспекте сегментации текстовой структуры.

В соответствии с характером связи между формирующими диктему предложениями различаются монологические и диалогические последовательности. Монологическая последовательность образуется односторонней расстановкой самостоятельных предложений посредством присоединения, или «кумуляции» [Блох, 2016, с. 179]. Мы, вслед за М. Я. Блохом, будем называть непосредственную совокупность предложений присоединительного типа «кумулема». Предложения в кумулеме выстраиваются от говорящего по направлению к слушателю / слушателям. Все приведенные выше примеры являются отрезками художественного монологического текста, то есть кумулемами. Таким образом, кумулема представляет собой репрезентативную строевую единицу монологического текста, которая, приобретая функциональную характеристику выражения «микротемы», превращается в единицу тематизации – диктему.

Диалогическая последовательность состоит из предложений, которые направлены друг на друга, поскольку произносятся собеседниками по очереди. Такая взаимная обращенность формирует двунаправленные последовательности «встречного», или «оккурсемного» типа (от английского глагола *occur*), образуя «оккурсемы» [Блох, 2016, с. 179]. Оккурсема, будучи репрезентативным элементом диалогического текста, способна выражать свою собственную тему. Оккурсемная микротема организована таким образом, что ведущее предложение как бы прописывает тему, а встречное предложение расширяет ее. То есть оккурсема является разговором или частью разговора участников, вступивших в коммуникативный контакт по определенному поводу. Так, следующий пример (**Пример № 6**) представляет собой оккурсему, первая реплика которой задает тему детской игры, а последующие реплики участников (мальчика и его подруги) развивают и уточняют детские предпочтения.

Пример № 6.

«„Let's go and play in the loft now”.

„What with?”

„I don't know”, I said. „Let's have a change. We've been married an awful lot of times –”

„I know”, she said. „We'll play with the chest-developers”» [Bates, 2000, с. 225].

Кумулема и оккурсема предстают как конструкты, которые отражают коммуникативную направленность отрезка текста с точки зрения участников ситуации общения. Передавая собственные микротемы, то есть реализуя функцию тематизации, данные единицы рассматриваются как смысловые конструкты, то есть диктемы.

С точки зрения организации текста диктема выполняет основополагающую функцию в сегментации текстовой структуры. Кумулема как монологическая последовательность в печатном тексте удерживается в рамках абзаца. Так, следующий пример представляет собой отрезок текста, складывающийся из трех абзацев-кумулем, каждый из которых передает собственную «микротему». Тема первого абзаца: «Мальчик и девочка занимаются лошадью в поле»; тема второго: «Работники обнаруживают на поле зайчонка»; тема третьего: «Мальчик пытается поймать зайчонка».

Пример № 7.

«*The boy in disgust would go back to the mare, and the girl, following would hold the bridle again and caress the mare's nose, murmuring softly.*

Suddenly, as they were loading the last of the sheaves by the hedge-side, the men shouted: „A leveret! After it, boy! After it! A leveret!”

In the bright moonlight the leveret was clearly visible leaping across the stubble and then doubling to hide in the few remaining shocks. The boy let go the horse's bridle and a second later was hunting the young hare between the barley shocks, urged on and taunted by the men: „After it, after it. Ah! You ain't quick enough. There it is, after it! Ah! You lost it”» [Bates, 2000, с. 208].

Однако соотношение тематических единиц текста и абзацев неоднозначно: границы кумулемы и абзаца не всегда так явно совпадают, как в приведенном выше примере. Выделяются еще два типа соотношений абзаца и кумулемы: один абзац может включать в себя две и более кумулем; одна кумулема охватывает два или более абзацев. Так, следующий пример (**Пример № 8**) представляет собой абзац, включающий две кумулемы, одна из которых принадлежит к повествовательному типу текста с микротемой «Мальчик гонится за убегающим зайчонком», а вторая кумулема является описанием с микротемой «Мальчик созерцает ячменное поле, залитое луной».

Пример № 8.

«*Springing up, he scrambled past the girl and ran back up the ditch, kicking the dry grasses with both*

feet as he ran. There was a mad scuttling as the leveret broke loose again, and struggled among the dead thorn stumps of the hedge to make its wild escape into the field beyond. Flinging himself down in the last attempt to catch it, Alexander lay deep among the dry grasses in an attitude of listening and watching. There was no sound except the girl's breathing as she too lay listening. // But in the blaze of the moonlight the stubble, seen from the ditch, seemed like a vast white plain with the barley sheaves like an encampment of tents upon it and the loaded cart like a covered wagon being unhitched for the night» [Bates, 2000, с. 209].

Анализ приведенных примеров позволяет сделать вывод, что абзац выступает как композиционный компонент монологической письменной речи. Кроме этого абзац может репрезентировать реплику зафиксированного на письме и тематически выделенного диалога. Являясь строчным единством, абзац выделяется строчным отступом сверху и неполной строкой в конце. То есть абзац представляет собой композиционно-стилистическую, формальную единицу текста. Тематическая единица текста (диктема), как правило, на письме очерчивается границами абзаца, хотя в некоторых случаях их границы могут не совпадать. Этот прием предоставляет дополнительные возможности для построения экспрессивного художественного текста.

Заключение

Итак, мы приходим к выводу о том, что предельной единицей связного текста выступает диктема, которая может быть выражена тематической последовательностью односторонних предложений или одним предложением, поставленным в тематически значимую позицию. Диктема выступает как многофункциональное образование, выполняющее текстообразующие функции тематизации, стилизации и структурной организации связного произведения.

Являясь непосредственной составляющей темы целого текста, диктема выполняет функцию тематизации, выражая собственную «микротему». Наряду с тематизацией, диктема обладает стилизующей функцией, за счет которой диктемная информация предстает в обусловленной авторским замыслом языковой форме. Проявляясь на уровне диктемы, тематические и стилистические характеристики вырисовываются в целом тексте художественного произведения.

Структурно-организующая функция диктемы реализуется за счет способности выявлять харак-

тер связи между составляющими ее предложени-ями с образованием однонаправленных (кумулем) и двунаправленных (оккурсем) последовательно-стей. Строевая функция диктены соотносится с сегментацией текстовой структуры на абзацы, при которой, как правило, границы диктены совпадают с границами абзаца.

Таким образом, рассмотрение единиц текста в свете оригинальной диктемной теории М. Я. Блоха помогает выявить их структурно-функциональные особенности, что, в свою оче-редь, позволяет вскрыть сущностные содержа-тельные, функциональные и структурные харак-теристики художественного текста.

Библиографический список

1. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. Дубна : Феникс+, 2016. 248 с.
2. Блох М. Я. Человек и мир сквозь призму языка. Москва : Прометей, 2020. 533 с.
3. Борбелько В. Г. Элементы теории дискурса. Грозный : ЧИГУ, 1981. 113 с.
4. Валгина Н. С. Современный русский язык: Син-таксис. Москва : Высш. шк., 2003. 416 с.
5. Валгина Н. С. Теория текста. Москва : Флинта, 2017. 250 с.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистиче-ского исследования. Москва : Ленанд, 2024. 144 с.
7. Гончарова Е. А. Статус и функции «изображен-ной речи» в повествовательном художественном тек-сте // Немецкая филология в Санкт-Петербургском госу-дарственном университете. Санкт-Петербург : № IV: Текст и текстовые единицы, 2014. С. 73–89.
8. Ефимова А. Д. Типы лингвокультурных концеп-тов и их ценностные характеристики (на примере лингвокультурных типажей «щеголи» в английской и русской лингвокультурах) // Преподаватель XXI век. Москва, №1. 2023. С. 390–403.
9. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва : ИТДК «Гнозис», 2003. 375 с.
10. Корзова Е. Н., Сыресина И. О., Гольдман А. В. Функциональная конвергенция вводных конструкций на уровне текстовых структур // Известия Российского госу-дарственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург : № 212, 2024. С. 222–233.
11. Костылева И. А. Жанр рассказа в русской ли-тературе XX – начала XXI века. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. 163 с.
12. Насиров М. М., Насирова М. Т., Акрамова Г. Ассоциативно связанные языковые единицы в худо-жественном тексте // XVIII Акмуллинские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Уфа, 2023. С. 429–431.
13. Поспелов Н. С. Мысли о русской грамматике: Избранные труды. Москва : Наука, 1990. 182 с.
14. Сидорова М. Ю. Регистровая техника и «ожи-дания» читателя: к вопросу о взаимодействии лингви-стических подходов при изучении художественного текста. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.philol.msu.ru%2F~sidorova%2Ffiles%2Fregtechnic.doc&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обра-щения 03.06.2025).
15. Солганик Г. Я. Стилистика текста. Москва : Флинта: Наука, 2000. 253 с.
16. Фигуровский И. А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы. Москва : Учпедгиз, 1961. 171 с.
17. Филиппов К. А. Лингвистика текста (курс лекций). Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. 332 с.
18. Щирова И. А. Художественный текст как ин-тегративное целое // LXV Герценовские чтения. Иностранные языки. Санкт-Петербург, 2022. С. 106–109. URL: <https://rep.herzen.spb.ru/publication/15321?ysclid=m7mg986p3396171781> (дата обращения 03.06.2025).
19. Bates H. E. Английский рассказ XX века. Сборник 3. Москва : Менеджер, 2000, С. 207–228.
20. Bates H. E. The modern short story: A critical survey. Boston Mass. : The Writer, 1972. 231 p.
21. Beaugrande R. A., Dressler W. Introduction to Text Linguistics. London : Longman, 1981. 290 p.
22. Blokh M. Y. A Course in Theoretical English Grammar. Дубна : Феникс+, 2017, 460 с.
23. Dijk T. A. van. Discourse and Context. A socio-cognitive approach. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 288 p.
24. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in Eng-lish. Longman. London, 1976, 374 p.
25. Pike K. L. Linguistic concepts: an introduction to tagmemics. London : Lincoln, 1982, 146 p.
26. Sayfullaeva R. R. Discourses of studying units in different texts. Philology, № 5 (47). 2023. P. 58–63.

Reference list

1. Bloh M. Ja. Teoreticheskie osnovy grammatiki = Theoretical bases of grammar. Dubna : Feniks+, 2016. 248 s.
2. Bloh M. Ja. Chelovek i mir skvoz' prizmu jazyka = Man and the world through the prism of language. Mos-ква : Prometej, 2020. 533 s.
3. Borbot'ko V. G. Jelementy teorii diskursa = The discourse theory elements. Groznyj : ChIGU, 1981. 113 s.
4. Valgina N. S. Sovremennyj russkij jazyk: Sin-taksis = The modern Russian language. Syntax. Moskva : Vyssh. shk., 2003. 416 s.
5. Valgina N. S. Teoriya teksta = The theory of text. Moskva : Flinta, 2017. 250 s.
6. Gal'perin I. R. Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovanija = Text as an object of linguistic research. Moskva : Lenand, 2024. 144 s.
7. Goncharova E. A. Status i funkciia «izobrazhennoj rechi» v povestvovatel'nom hudozhestvennom tekste = Status and functions of «depicted speech» in a narrative fiction text // Nemeckaja filologija v Sankt-Peterburgskom gosu-

E. H. Корзова

darstvennom universitete. Sankt-Peterburg : № IV: Tekst i tekstovye edinicy, 2014. S. 73–89.

8. Efimova A. D. Tipy lingvokul'turnykh konceptov i ih cennostnye harakteristiki (na primere lingvokul'turnykh tipazhej «shhegoli» v anglijskoj i russkoj lingvokul'turah) = Types of linguocultural concepts and their value characteristics (linguocultural types of «dandy» in English and Russian linguocultures) // Prepodavatel' XXI vek. Moskva, №1. 2023. S. 390–403.

9. Krasnyh V. V. «Svoj» sredi «chuzhih»: mif ili real'nost'? = ‘Friend’ among ‘strangers’: myth or reality? Moskva : ITDK «Gnozis», 2003. 375 s.

10. Korzova E. N., Syresina I. O., Gol'dman A. V. Funkcional'naja konvergencija vvodnyh konstrukcij na urovne tekstovyh struktur = Functional convergence of parenthesses at the text structure level // Izvestija Rossiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. Sankt-Peterburg : № 212, 2024. S. 222–233.

11. Kostyleva I. A. Zhanr rasskaza v russkoj literature HH – nachala HHI veka.= The story genre in Russian literature of XX – early XXI century. Vladimir : Izd-vo VIGU, 2021. 163 s.

12. Nasirov M. M., Nasirova M. T., Akramova G. Asociativno sviazannye jazykovye edinicy v hudozhestvennom tekste = Associatively related linguistic units in a fiction text // XVIII Akmullinskie chtenija. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2-h tomah. Ufa, 2023. S. 429–431.

13. Pospelov N. S. Myсли o russkoj grammatike: Izbrannye trudy = Thoughts of Russian grammar: Selected works. Moskva : Nauka, 1990. 182 s.

14. Sidorova M. Ju. Registrovaja tehnika i «ozhidaniya» chitatelja: k voprosu o vzaimodejstvii lingvisticheskikh podhodov pri izuchenii hudozhestvennogo teksta = Register technique and the reader's «expectations»: towards interaction of linguistic approaches in studying a fiction text. URL:

<https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.philol.msu.ru%2F~sidorova%2Ffiles%2Fregtechnic.doc&wdOrigin=BROWSELINK> (data obrashhenija 03.06.2025).

15. Solganik G. Ja. Stilistika teksta = Stylistics of the text. Moskva : Flinta: Nauka, 2000. 253 s.

16. Figurovskij I. A. Sintaksis celogo teksta i uchenicheskie pis'mennye raboty = Entire text syntax and student written papers. Moskva : Uchpedgiz, 1961. 171 s.

17. Filippov K. A. Lingvistika teksta (kurs lekcij) = Linguistics of the text (a course of lectures). Sankt-Peterburg : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2007. 332 s.

18. Shhirova I. A. Hudozhestvennyj tekst kak integrativnoe celoe = Literary text as an integrative entity // LXXV Gercenovskie chtenija. Inostrannye jazyki. Sankt-Peterburg, 2022. S. 106–109. URL: <https://rep.herzen.spb.ru/publication/15321?ysclid=m7mg986p3396171781> (data obrashhenija 03.06.2025).

19. Bates H. E. Anglijskij rasskaz XX veka. Sbornik 3 = English short story of XX century. Collection 3. Moskva : Menedzher, 2000, S. 207–228.

20. Bates H. E. The modern short story: A critical survey. Boston Mass. : The Writer, 1972. 231 p.

21. Beaugrande R. A., Dressler W. Introduction to Text Linguistics. London : Longman, 1981. 290 p.

22. Blokh M. Y. A Course in Theoretical English Grammar. Dubna : Feniks+, 2017, 460 s.

23. Dijk T. A. van. Discourse and Context. A socio-cognitive approach. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 288 p.

24. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London, 1976, 374 p.

25. Pike K. L. Linguistic concepts: an introduction to tagmemics. London : Lincoln, 1982, 146 p.

26. Sayfullaeva R. R. Discourses of studying units in different texts. Philology, № 5 (47). 2023. P. 58–63.

Статья поступила в редакцию 21.09.2025; одобрена после рецензирования 12.10.2025; принята к публикации 06.11.2025.

The article was submitted on 21.09.2025; approved after reviewing 12.10.2025; accepted for publication on 06.11.2025